

УДК 94(47)“1914/1917”

DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-2-190-209

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА
МИНИСТЕРСТВА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ
В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(ИЮЛЬ 1914 – ФЕВРАЛЬ 1917 г.)**

М.В. Оськин

Институт законоведения и управления
Всероссийской полицейской ассоциации
Тула, Россия, mahozv@yandex.ru

В статье рассматривается продовольственная политика России в период Первой мировой войны. Эта политика имела главной целью снабжение фронта продуктами питания и фуражом. Однако постепенно составной частью этой политики стало обеспечение продовольствием и тыла всей страны. В 1914–1915 гг. продовольственная организация России фактически отвечала только за снабжение действующей армии. С конца 1915 г. начинают вводиться твердые цены на различные продукты и приходится думать о тыловых потребителях. С середины 1916 г. продовольственная ситуация резко ухудшается, что вынудило правительство озаботиться снабжением не только фронта, но и тыла. Объективные недостатки государственной системы власти пытались восполнить организацией продовольственных усилий.

Ключевые слова: продовольственная политика, хлеб и фураж, продовольственный кризис, Министерство земледелия, снабжение фронта и тыла

Введение. Наряду с оружием, топливом, людьми немаловажным стратегическим ресурсом, необходимым для ведения войны, является продовольствие. Причем в снабжении продуктами нуждается как армия, так и население. Если все прежние войны в данном отношении затрагивали в основном снабжение армии, так как население, не принимавшее непосредственного участия в боевых действиях, кормило само себя, то Первая мировая война стала новым явлением. Действительно, в условиях, когда в войне принимает участие не только фронт, но и весь тыл, когда большая часть фабрик и заводов работает на войну, когда в окопах находится до половины, а то и более трудоспособного мужского населения, тыл, как оказалось, не меньше фронта нуждается в снабжении продовольствием.

В условиях мировой войны – длительного конфликта, в котором участвует весь народ, задача продовольственного снабжения фронта и тыла является

одной из приоритетных. Изъятие продовольственных ресурсов в пользу фронта осуществляется за счет тыла. Именно эту задачу и были призваны решать высшие органы государственной власти. В период Первой мировой войны в Российской империи таким органом, отвечавшим за учет, заготовку, закупку и распределение продовольствия, являлось Министерство земледелия.

Продовольственный вопрос периода Первой мировой войны сыграл свою роль в процессе подготовки российского общества, фронта и тыла к насильственной смене социального строя – падению монархии, в силу чего исследование данной проблемы в комплексе с проблемами сельскохозяйственного производства, крестьянского хозяйства и снабжения фронта и тыла является одним из актуальных и приоритетных направлений в изучении истории России периода поздней империи и ее крушения в ходе революции 1917 г.

Современная историография выдвинула новые задачи и направления изучения данного периода. В отношении комплексных работ наиболее значимыми оказались труды В.П. Булдакова, в которых раскрывается и роль войны как катализатора революции [1].

В начале 1990-х гг. В.М. Бухараевым и Д.И. Люкшиным в научный оборот вводится термин «общинная революция» [2; 3], что позволило использовать новую методологию в отечественном крестьяноведении. Дальнейшее развитие концепции «общинной революции» «в целях преодоления логико-семантических затруднений, возникших в ходе разработки проблемы крестьянского движения» [3, с. 132], перенесло изучение проблемы в плоскость взаимодействия государства с общинным крестьянством. В те же годы в историографии ставится вопрос о степени достаточности продовольственного ресурса страны для ведения мировой войны.

Интересная теория о роли земства в усугублении и провоцировании продовольственного кризиса в России, накануне падения монархии вызвавшая «губернаторские войны» за продовольствие (перераспределение продуктов питания между регионами в условиях их дефицита зимой 1917 г.), была выдвинута японским ученым К. Мацузато [См. например: 4].

Огромную роль в изучении проблематики развития России начала XX в. сыграла широкомасштабная дискуссия между сторонниками теории модернизации и структурно-демографической теории, в ходе которой были поставлены новые задачи, разработаны интересные концепции и выдвинут большой фактологический материал. Основными участниками дискуссии выступили Б.Н. Миронов и М.А. Давыдов (оптимистично оценивающие развитие империи в последний период своего существования) и А.В. Островский и С.А. Нефедов (полагающие, что страна находилась в кризисе, чреватом неизбежным революционным взрывом). Дискуссия продолжается до сих пор, выливаясь в новые монографии и статьи. Из исследований последних лет это работы, опубликованные Б.Н. Мироновым [5], М.А. Давыдовым [6], А.В. Островским [7].

Одним из наиболее важных моментов в этой дискуссии стала постановка проблемы о достаточности производства продовольствия в России в тот период (большинство ученых полагает, что причиной продовольственного кризиса 1916–1917 гг. стала политическая ситуация, а не уровень экономического развития сельского хозяйства как таковой), в свое время высеченная еще А.М. Анфимовым [8].

Изучение проблематики продовольственного вопроса в России в 1914–1917 гг. невозможно без всестороннего исследования социальной и экономической истории того времени. Современная историография выдвинула новые задачи и направления изучения периода поздней империи накануне ее крушения. Здесь можно выделить исследования биографического характера – исторические портреты руководителей продовольственного дела и оценку деятелей Министерства земледелия [9], что является перспективным моментом в историографическом плане. Такие работы уточняют общее исследование объективных процессов указанного времени, изучая субъективный фактор и его роль в этих процессах. Немаловажным является изучение истории железнодорожного транспорта [10], значение которого в эпоху войны и революции трудно переоценить, о чем в свое время четко писал А.Л. Сидоров [11].

Важной и малоисследованной страницей в отечественной историографии является проблема хлебного рынка Российской империи [12; 13], состояние которого непосредственно отразилось на продовольственном ресурсе страны в 1914–1917 гг. От функционирования хлебного рынка в военный период напрямую зависела продовольственная политика правительства, вынужденного постепенно переходить от закупок продуктов питания по рыночным ценам к ограничительно-реквизиционным мерам, твердым ценам и, наконец, к хлебной разверстке и хлебной монополии.

Юбилей начала Первой мировой войны в историографическом отношении был ознаменован выпуском большого числа научных трудов, в том числе коллективных монографий и сборников статей, опубликованных Институтом российской истории РАН. Разнообразие представленных в них материалов также делает свой вклад в изучение проблемы [14; 15; 16].

Основными источниками исследования стали материалы фондов Министерства земледелия Временного правительства (ф. 1797) и Управления особополномоченного министерства продовольствия Временного правительства по закупке хлеба, сахара и соли для армии (ф. 6831) Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), где имеются документы, связанные с деятельностью Министерства земледелия не только в 1917 г., но и в предшествующий военный период 1914–1916 гг. Помимо того автор привлек материалы фонда Канцелярии министра земледелия (ф. 381) из Российского государственного исторического архива (РГИА), где находится текущая документация Министерства в описываемый период, а также документы фонда Главного интендантского управления (ф. 499), извлеченные из Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), которые иллюстрируют усилия стра-

ны и ее продовольственной организации во главе с Министерством земледелия по снабжению русской действующей армии.

Цель исследования – проанализировать продовольственную политику России в период Первой мировой войны, осуществлявшуюся Министерством земледелия. В этой связи ставятся следующие задачи: исследовать проблему нарастания продовольственного кризиса в Российской империи в 1914 – начале 1917 г.; дать оценку деятельности Министерства земледелия, отвечавшего за снабжение фронта и тыла; охарактеризовать структуру и деятельность продовольственных органов империи.

Исследование проблемы. В период мобилизации и развертывания российской действующей армии близ государственной границы и начала первых сражений войска получали те продукты, что были заблаговременно подготовлены в армейских продовольственных магазинах (складах). Для производства дальнейших заготовок следовало образовать специальный закупочно-распределительный аппарат на базе какого-либо существующего ведомства. В заседании 30 июля 1914 г. Совет Министров признал желательным приступить немедленно к покупке хлеба для нужд армии непосредственно от производителей.

Необходимое содействие Главному интендантскому управлению (ГИНТУ), отвечавшему за снабжение фронта, было возложено на Главное управление землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ), возглавляемое А.В. Кривошеиным. Здесь же Совмин определил контуры будущего продовольственного аппарата: «ближайшее руководство операциями по закупкам и заготовкам на местах принадлежит назначаемым главноуправляющим ГУЗиЗ окружным уполномоченным, а выполнение означенных закупок и заготовок возлагается на губернских уполномоченных, приглашаемых из числа местных общественных деятелей или должностных лиц ведомств»¹. Вскоре были установлены и предельные закупочные цены на хлеб для армии внутри страны.

Причина передачи продовольственного дела в руки ГУЗиЗ заключалась в том, что во время проведения столыпинской аграрной реформы в российской деревне создавался механизм взаимодействия между государственными органами и земствами, и в начале войны правительство использовало сложившуюся систему в военных интересах.

Дабы не обременять продовольственным делом Министерство внутренних дел, отвечавшее за продовольственное дело в стране в мирное время (против чего выступало большинство членов правительства), работу в этом направлении и возглавил А.В. Кривошеин, имевший к тому же большое влияние на премьер-министра И.Л. Горемыкина.

Главной целью деятельности всех продовольственных органов Российской империи являлось снабжение фронта: до войны войсковые части само-

---

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 499. Оп. 3. Д. 1411. Л. 18 об.

стоятельно заготовливали для себя продовольствие и фураж, теперь же, когда действующая армия стала насчитывать миллионы людей, тяжесть снабжения, рано или поздно, должна была всецело лечь на плечи интендантства. В связи с тем, что основным источником снабжения войск было текущее производство, власти всех уровней были вынуждены озаботиться созданием системы продовольственного снабжения, началом чего и стало введение 30 июля 1914 г. прямых государственных закупок хлеба.

Собственно задача продовольственного снабжения была возложена на товарища главы ГУЗиЗ – Г.В. Глинку, до войны бывшего начальником Переселенческого управления ГУЗиЗ, и которому пришлось создавать управленческий аппарат «с чистого листа», так как на главноуправляющем ГУЗиЗ А.В. Кривошеине лежало «общее заведывание закупками и заготовками». Другое дело, что постепенно, с затягиванием войны, продовольственная задача станет основной в системе функционала ГУЗиЗ (в конце 1915 г. переименованном в Министерство земледелия). Здесь были образованы две структурные части – Канцелярия главноуполномоченного по закупкам хлеба для армии и Отдел Заготовок продовольствия и фуража (Заготосель), ставший основным механизмом и структурой продовольственного аппарата Российской империи в годы Первой мировой войны.

Дело заготовки мясopодуkтов с открытием военных действий было возложено на Главноуполномоченного Совета Министров С.Н. Ленина и вице-директора Рыбного отдела И.К. Окулича. Г.В. Глинка отвечал за приобретение и распределение зерна, муки и сахара, а С.Н. Ленин – за снабжение мясом, рыбой, овощами, жирами, маслами и фуражом. Оба этих лица являлись товарищами А.В. Кривошеина (то есть в равном статусе), но «не переваривали друг друга, не разговаривали друг с другом и даже открыто злорадствовали по поводу ошибок другого» [17, книга 2, с. 390].

Разумеется, ГУЗиЗ не имело опыта широкомасштабных закупок продовольствия [18, с. 7] и потому объективно обязывалось создавать широкую продовольственную организацию по всей стране. На местах постепенно создается аппарат Министерства земледелия, включавший в себя губернских уполномоченных, которыми, как правило, становились председатели губернских земских управ. Для успеха работы уполномоченного губерния делилась на районы, во главе которых стояли заведующие этими районами, являвшиеся ближайшими помощниками губернского уполномоченного.

Принцип деления, прежде всего, зависел от наличия железнодорожных узлов как станций для сбора хлеба. Большая часть железных дорог в России шла параллельно друг другу (с запада на восток), и лишь некоторые соединяли их друг с другом рокадами (с юга на север). Отсюда было проще разбивать губернию на районы. В уездах образовывались уездные продовольственные комитеты под руководством председателей уездных земских управ, земских агрономов и др., а также губернский продовольственный комитет под руководством самого уполномоченного.

Институт окружных уполномоченных создавался в военных округах и по идее должен был объединять усилия губернских уполномоченных ГУЗиЗ. Так, председатели губернских земских управ – Ф.В. Шлиппе, Н.А. Мельников и М.А. Суковкин являлись окружными уполномоченными соответственно в Московском, Казанском и Киевском военных округах. Наиболее мощной структурой являлась организация окружного уполномоченного южнорусских регионов – члена Государственного Совета гофмейстера С.Н. Гербеля, курировавшая заготовки в экспортных губерниях Новороссии (Одесский военный округ) и снабжавшая прежде всего Юго-Западный фронт.

Государственного хлеботоргового аппарата перед войной не существовало, что в годы войны «предопределило сложности в организации снабжения армии, а позже городов и потребляющих центров» [19, с. 13–14]. В условиях буржуазной экономики снабжение потребителей продуктами питания зависело от предпринимателей. Теперь же, в военное время, Кривошеин пытался организовать снабжение армии через земства, т.е. напрямую от производителей. Земства должны были организовать закупки хлеба у помещиков и крестьян и помогать им. Так как земства не могли получить достаточное количество товарного хлеба, не разрушая уже сложившихся рыночных отношений в регионе, то уполномоченные были вынуждены идти на сотрудничество с посредниками, занимавшимися хлебной торговлей в мирный период, причем наилучшим вариантом признавались именно земства.

С 30 июля 1914 г. Министерство земледелия стало заготавливать хлеб вне пределов театра военных действий, где распоряжалось ГИНТУ, а 17 сентября Кривошеину предоставили и право заготовки во фронтовых тыловых районах. Сложилась следующая практика взаимодействия военных и гражданских структур: ГИНТУ сохранило за собой право определять необходимое количество продфуража для снабжения армии. Затем наряды передавались ГУЗиЗ, которое исполняло эти наряды через своих уполномоченных на местах. Однако «постепенная передача нарядов со стороны интендантства не давала возможности закупочной организации заранее определить размеры продовольственной кампании и поручить заблаговременно производить закупки в надлежащем масштабе. В результате главная масса закупок пришлось на начало 1915 г., когда большая часть урожая перешла в руки скупщиков, и уполномоченным по закупке хлеба пришлось закупить у них 60% всей суммы запасов»¹.

До января 1915 г. ГИНТУ, Министерство земледелия и другие органы, занятые снабжением армии, закупали хлеб в основном у производителей. В связи с ростом цен, увеличением объемов и номенклатуры заготавливаемых продуктов, громадными железнодорожными перевозками продовольствия, необходимостью удобного механизма закупки и доставки хлеба к станциям

---

¹ Записка о производстве массовых заготовок продуктов продовольствия и фуража для армии и населения. М., 1915. С. 6.

до половины всего закупаемого хлеба стали поставлять уже торговые посредники.

Неудивительно, что банковские монополии вскоре взяли дело перепродажи хлеба для армии в свои руки, что вызвало рост цен. В середине 1915 г. среди закупленных хлебов крупа составляла 5,1%; фураж – 58,3%; продовольственные хлеба – 36,6% [20, с. 388].

В начале 1915 г. под влиянием спроса на муку и овес из крупных городов цены стали подниматься и превысили предельные, по которым продовольствие закупалось для армии и исходя из которых ГУЗиЗ получало кредиты. В свою очередь, власти ничего не делали для того, чтобы повысить твердые цены для закупок для армии. Результат – приостановка закупок, так как по твердым предельным ценам никто не продавал. Только в конце декабря 1914 г. было отдано распоряжение повысить предельные цены и продолжить закупки, но теперь государственные цены стали отставать от рыночных, причем этот разрыв постепенно усугублялся.

В феврале 1915 г. ГУЗиЗ разрешили покупать хлеб по рыночным ценам, что привело к новому витку роста цен. Отсюда последовало решение Кривошеина об установлении твердых цен на правительственные заготовки и запрещение вывоза хлеба из губерний, переданных в компетенцию командования военных округов. В итоге 17 февраля командующие военными округами получили право вводить предельные закупочные цены и запрещать вывоз хлеба из любой местности, входившей в состав того или иного военного округа. Данный шаг мотивировался необходимостью получения того количества хлеба, что требовалось армии.

В течение первого года войны ГУЗиЗ производило закупки и заготовки лишь по нарядам ГИНТУ, которым по мере надобности отпускались из военного фонда необходимые средства. Общие суммы отпущенных средств в принципе соответствовали размерам данных на закупки и заготовки нарядов и приблизительным заготовительным ценам, почему их, собственно, и устанавливали. Ходатайства об отпуске и заготовке продуктов для населения в первое время были редкими и незначительными и удовлетворялись из наличных военных запасов. С течением времени эти ходатайства стали постоянными и приобрели более солидные размеры¹.

Раздробленность государственных усилий и необходимость создания единой продовольственной политики стали причиной образования 19 мая 1915 г. Главного Продовольственного Комитета под председательством министра торговли и промышленности В.С. Шаховского. Временное укрепление продовольственной организации, установившееся с созданием Главного продовольственного комитета, летом 1915 г. позволило закрепить сотрудничество с ГИНТУ. Теперь центр тяжести действий продовольственного снабжения пе-

---

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1509. Л. 3.

реносился в сферу деятельности интендантства и военных властей вообще, что было связано с масштабной эвакуацией Польши, Литвы и Галиции.

Наметившаяся продовольственная структура, формально возглавлявшаяся Шаховским, а в реальности – Кривошеиным, должна была обозначить не просто сотрудничество с военными, но и утвердить принципы соподчинения, субординации и, самое главное – разграничить сферы ответственности Военного ведомства и Министерства земледелия. Такой подход был вызван констатацией факта, что параллельные закупки уполномоченными Министерством земледелия и интендантами вызывали спекулятивный рост цен на продукты¹.

17 августа Продовольственный комитет был преобразован в Особое Соподчинение по продовольственному делу, которое опять-таки возглавил министр земледелия А.В. Кривошеин. Теперь продовольственные усилия воюющей страны фактически подчинялись Министерству земледелия, причем в пределах войсковых районов приоритетное право заготовки сохранялось за ГИНТУ и армиями. То есть продовольственное дело по закону 17 августа 1915 г. было всецело передано в ведение Особого совещания по продовольственному делу. В законе было указано, что контроль над этим совещанием не предоставляется никакому правительственному учреждению. Таким образом, даже правительство в деле облегчения решения продовольственных задач могло предпринимать только отдельные мероприятия общего характера для содействия делу обеспечения продовольствием населения.

Глава Особого Совещания по продовольствию А.В. Кривошеин, сосредоточивая в своих руках исполнительную власть данного органа, теперь и юридически встал во главе продовольственного дела в стране. Приостанавливать его решения мог лишь военный министр как председатель всего Особого Совещания по обороне государства. Если соглашения достичь не удавалось, вопрос передавался на рассмотрение Совета министров. В составе Особого Совещания работало несколько комиссий, занимавшихся заготовкой различных продуктов, в частности, комиссия по борьбе с дороговизной и др.

Основными комиссиями стали следующие: 1. По снабжению армии и флота, а также сельского и городского населения хлебом и зерновым фуражом (председатель – главноуполномоченный по закупке хлеба для армии Г.В. Глинка, заместитель Кривошеина), 2. По снабжению армии и флота и городского населения мясом, маслом и сеном (председатель – главноуполномоченный по закупке мяса, масла и сена для армии С.Н. Ленин) и 3. По борьбе с дороговизной предметов первой необходимости (председатель – член Государственного Совета Н.Н. Покровский). В соответствии со статьей 9 Положения об Особом Совещании председатель назначал на местах своих уполномоченных для приведения в исполнение его распоряжений. К февралю 1916 г. было назначено

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 499. Оп. 3. Д. 1428. Л. 6.

почти 70 уполномоченных в 61 губернии и области империи, из которых 32 являлись губернаторами, 17 – представителями губернских и земских управ (при этом нередко одновременно являясь и уполномоченными ГУЗиЗ в своем регионе), по 4 члена Государственного Совета и Государственной думы.

Таким образом, организация продовольственного дела в империи получила достаточно завершённую форму. Центральным органом стало Особое Собрание по продовольственному делу, которое возглавлял главноуправляющий ГУЗиЗ со своим аппаратом. То есть министр земледелия сосредоточил в своих руках полную власть и структуры управления в данном отношении. По каждой группе продуктов работал собственный Главноуполномоченный, действия которых координировал Г.В. Глинка – товарищ министра земледелия. В частности, сахарным снабжением заведовал К.И. Зайцев, за поставки фуража отвечал А.Г. Касьянов, а мяса – Н.Г. Коваленко, сменивший И.Г. Окулича, который в апреле занял пост управляющего делами Главного продовольственного комитета.

В регионах организация получила двойную структуру. С одной стороны – уполномоченные Министерства земледелия – этот институт был образован в начале войны и подчинялся А.В. Кривошеину как главноуправляющему ГУЗиЗ. Уполномоченные заготавливали продовольствие для армии. С другой стороны, был создан новый институт – уполномоченные Особого Собрания по продовольственному делу, также подчинявшиеся Кривошеину, но уже как председателю этого Особого Собрания. Эти уполномоченные должны были отвечать за снабжение населения своего региона. Между данными институтами соподчинения не было, и потому они должны были взаимодействовать друг с другом на фактически паритетных началах.

В губерниях, где уполномоченным и той и другой структуры было одно и то же лицо, либо эти лица находились друг с другом в хороших личных отношениях, ситуация складывалась в сторону становления единой властной вертикали данного региона. Напротив, в губерниях, где уполномоченными были разные лица, между ними должны были идти сношения и координация действий, что на практике соблюдалось не всегда. Иногда даже существовали конфликты между губернатором как уполномоченным Особого Собрания по продовольствию и уполномоченным Министерства земледелия¹ – хотя, как правило, связь существовала тесная, не имевшая конкурентной основы. Так или иначе, но все они должны были взаимодействовать с земствами как структурой наиболее приближенной к деревне, а следовательно и сельскохозяйственному производству.

Постепенно, с расширением номенклатуры заготавливаемых для армии продуктов питания, на местах добавлялись новые должности уполномоченных (по закупкам скота, овощей, яиц, сена и проч.), которые могли занимать уже работавшие в регионе уполномоченные либо новые лица. Эти уполномо-

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 6831. Оп. 1. Д. 390. Л. 19–22.

ченные отчитывались напрямую перед Заготоселем – то есть перед главноуполномоченными по заготовке тех или иных продуктов.

Характерно, что здесь один и тот же человек мог заниматься закупками разных продуктов, либо, напротив, покупать один продукт, но в смежных регионах. Наибольшим разнообразием отличался институт уполномоченных в столичном регионе: уполномоченный Особого Совещания по продовольствию по Петроградской губернии – губернатор А.П. Сабуров, по г. Петрограду – градоначальник А.Н. Оболенский, уполномоченный Министерства земледелия по Петрограду – заведующий Отделом зернохранилищ Государственного банка Д.В. Шумский, уполномоченный Министерства земледелия по приемке и отправке продовольственных грузов, приходящих водой в г. Петроград – А.А. Синягин.

В конце сентября 1915 г. были введены твердые закупочные цены на овес, но на рожь и муку – только в декабре. Твердые цены вводились постепенно, первоначально лишь в районах производства, существенным разбросом ценового предела между регионами. Твердые цены: овес – 5 октября 1915 г., рожь – 6 декабря 1915 г., пшено и гречневая крупа – 6 декабря 1915 г., пшеница – 3 января 1916 г., ячмень – 6 февраля 1916 г. После введения твердой цены на овес (продукт, наиболее востребованный армией) Особое Совещание по продовольственному делу обсуждало методы и целесообразность продолжения данной политики, за которую наиболее рьяно выступал новый министр земледелия А.Н. Наумов. Однако до осени 1916 г. централизованные закупки по твердым ценам распространялись только на закупки для нужд армии, и лишь когда кризис продовольственного снабжения явно обозначил себя, приказом от 9 сентября 1916 г. устанавливались твердые цены на хлебные продукты для всех сделок без исключения, причем твердые цены, разумеется, были ниже рыночных, ибо государство уже начинало испытывать нехватку денег для ведения войны, так как старалось всемерно сдерживать инфляцию.

В день увольнения с должности А.В. Кривошеина, 26 октября 1915 г., высочайшим повелением Главное управление землеустройства и земледелия было переименовано в Министерство земледелия. Уже зная о предстоящей отставке, Кривошеин предложил на свое место Г.В. Глинку, который первое время являлся и.д. министра земледелия, и 31 октября провел заседание Особого Совещания по продовольствию. Однако 10 ноября управляющим (то есть – и.о.) Министерства земледелия был назначен член Государственного Совета от самарского губернского земства А.Н. Наумов, 16 ноября вступивший в должность (1 января назначен министром).

Политика Наумова заключалась, прежде всего, в неуклонном проведении в жизнь политики твердых цен, причем теперь не соответствовавших рыночным, как было при Кривошеине, а ниже рыночных, так как финансы империи истощались и следовало экономить. Твердые цены рубежа 1915/1916 г. были немного выше рыночных, почему и носили название не твердых, а предель-

ных. Однако высокие цены в результате послужили не тормозом, а побудительным средством к дальнейшей игре на повышение – то есть к лету 1916 г. они стали считаться минимальными¹.

В январе 1916 г. Наумов провел небольшое реформирование вверенной ему организации. Распоряжением министра земледелия от 6 января 1916 г. Главноуполномоченный по закупке хлеба был переименован в Особоуполномоченного Министерства земледелия по закупкам для армии хлеба, сахара и соли. Этот пост занял Г.В. Глинка, а место вскоре отстраненного Ленина занял Н.А. Мельников, который, в отличие от Ленина, имевшего с Глинкой равный статус, теперь подчинялся Глинке. Иными словами, А.Н. Наумов несколько разграничил полномочия: в своих руках он прежде всего сконцентрировал управление Особым Совещанием по продовольственному делу, а Глинке передал заведывание Отделом Заготовок Министерства земледелия (Заготоселем), работавшим только на армию. Ответственным за закупки зерна, муки и крупы (чем ранее занимался Глинка, теперь координировавший деятельность всего Заготоселя) стал начальник Канцелярии Главноуполномоченного по закупке хлеба для армии Н.А. Гаврилов. Немногим позже, в марте, была введена должность третьего товарища министра земледелия, которым стал директор Лесного департамента Н.В. Грудистов. Реформирование было вызвано тем, что Глинка, полностью поглощенный работами по снабжению, фактически не мог исполнять своих функций в Министерстве земледелия, а второй товарищ – А.А. Риттих оказался перегружен работой².

21 июня 1916 г. министр земледелия А.Н. Наумов был отправлен в отставку, а на его место назначен представитель крупного землевладения граф А.А. Бобринский. Бобринский немедленно провел новую реорганизацию. Почти сразу создается новое структурное подразделение, призванное урегулировать сложное взаимодействие и противоречия между уполномоченными и мукомолами, чьи мельницы зачастую не получали зерна для перемола вследствие установленной Министерством земледелия запретительной системы. Уже 23 июня 1916 г. при Особом Совещании по продовольственному делу было учреждено Центральное Бюро по мукомолью (председателем которого стал Глинка, а его товарищем и фактическим главой – представитель мукомолов нижегородский уполномоченный А.С. Салазкин).

Помимо того, в августе А.А. Бобринский провел перестановки в высшем звене управления, поставив на ключевые должности своих людей. В конце месяца Г.В. Глинка был отправлен в Сенат, а товарищем министра и Главноуполномоченным назначен управляющий Земским отделом МВД тайный советник А.Н. Неверов (ранее был Акмолинским и Волынским губернатором,

¹ ГАРФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 403. Л. 16–18.

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 381. Оп. 46. Д. 204. Л. 29.

на каковом посту «приобрел большой опыт в деле снабжения армии и в продовольственном вопросе»¹. Помощником Неверова стал Гаврилов.

Постепенно перед страной встала проблема изъятия свободных (товарных) хлебных ресурсов из села (как у производителей, так и у посредников) по ценам несколько ниже рыночных. Здесь, к сожалению, имело место параллельное и независимое друг от друга переплетение интересов крупного бизнеса (кредитование банками крупных посредников и скупщиков хлеба) и широких крестьянских масс. Уже с конца 1915 г. крестьяне стали придерживать хлеб, не спеша выбрасывать его на рынок в расчете на дальнейший рост цен, что было обусловлено повышением уровня благосостояния не только богатых, но и середняцких хозяйств, вследствие семейной денежной экономии («сухой закон», пайковые выплаты, повышение цен на сельскохозяйственную продукцию).

В свою очередь, хлебовладельцы имели возможность получать ссуды под зерно из Государственного Банка, что тоже позволяло не торопиться с реализацией урожая. Скупщики, понимая выжидательное настроение хлебопроизводителей, искусственно повышали цены, а многие городские учреждения получали отсрочки возврата казне продовольственных ссуд на «после войны». В таких обстоятельствах никто не верил, что в случае установления новых твердых цен выше существующих старые запасы будут приобретаться по старым твердым ценам. Такое положение вещей вынуждало государство все более и более вмешиваться в продовольственное дело страны.

В условиях, когда хлеб в стране был, но на рынок не поступал, государство постепенно вынуждалось к практике отказа от рынка вообще и переходу к строго и жестко централизованной политике, что означало введение твердых цен и контроля государства за продажей и покупкой продовольствия. Система запретительных мер, начавшая мало-помалу внедряться с началом войны по всей стране, постепенно раздробила единый рынок в масштабах всей страны на ряд локальных областей. Следующим логическим шагом стало установление контроля государственных органов за хлебным производством и потреблением.

На съезде уполномоченных 25 августа А.А. Бобринский предложил ввести твердые цены, что было поддержано и вылилось в постановление 9 сентября об установлении твердых цен на все хлеба и все сделки. Вследствие сокращения объемов товарного хлеба 7 октября было решено прибавить к твердым ценам еще и разверстку. Проект хлебной разверстки был отправлен в Особое Собрание по продовольствию 10 октября, но выход из ситуации с 26 ноября 1916 г. искал уже новый министр земледелия А.А. Риттих, работавший товарищем министра и при Кривошеине, и при Наумове, и при Бобринском, которые все высоко ценили этого человека. Риттих также провел рокировку на верхах продовольственного управления (место Неверова занял

---

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 381. Оп. 46. Д. 205. Л. 38.

Грудистов, его равным по статусу коллегой по закупкам мяса и жиров стал Мельников, а Гаврилов был выдвинут на пост представителя Особого Сопещения по продовольствию при Ставке Верховного командования, располагавшейся в Могилеве).

Законом 10 октября 1916 г. все дело заготовки продовольственных продуктов не только для армии, но и всей страны было возложено на министра земледелия как председателя Особого Сопещения по продовольствию. Общй продовольственный план зимой 1916/1917 г. утверждался Центральным Бюро по мукомолью и Главноуполномоченным по закупке хлеба для армии, который, собственно, и давал наряды для войсковых интендантств. Но Министерство земледелия зачастую разрешало и свободные закупки агентами местных властей, хотя уполномоченные на местах все равно не позволяли вывозить закупленное продовольствие и порой подвергали его реквизициям; либо, в крайнем случае, закупки дозволялись в местах, удаленных от железных дорог.

С конца 1916 г. наряды уполномоченным на местах даются министром земледелия на основании плана, вырабатываемого на Сопещениях по вопросам снабжения армии продовольствием и фуражом и по урегулированию перевозок, проводившихся в Ставке и не подлежавших изменению без указаний Главного полевого интенданта¹. Однако полностью систему регулирования так и не удалось наладить. Многочисленные противоречия правовых актов, регулирующих снабжение, порождали постоянные трения между различными органами и учреждениями – как местными, так и центральными. К началу 1917 г. заготовка хлеба была сосредоточена в руках 220 уполномоченных Особого Сопещения по продовольствию, из которых 140 работали на армию. Вывоз продовольствия мог быть произведен также только по получении соответствующего распоряжения от Центрального Бюро и Главноуполномоченного по закупке хлеба, сахара и соли для армии.

Право реквизиции продуктов предоставлялось уполномоченным Министерства земледелия. Все организации и ведомства, от частных лиц и до губернатора, должны были обращаться к Главноуполномоченному на предмет получения соответствующего распоряжения. Более того, с конца ноября 1916 г. Главноуполномоченный требует от Отдела заготовок Министерства земледелия обращаться непосредственно к нему, а не производить самостоятельных закупок фуража, чтобы не нарушать общй план закупок для армии и, следовательно, не срывать наряды².

В целом, к концу 1916 г. аппарат Министерства земледелия достиг максимума своей разветвленности. С начала войны в регионах действовали уполномоченные по закупкам хлеба для армии, каковыми чаще всего становились председатели губернских земских управ. С течением времени количество

¹ ГАРФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 386. Л. 12 об.–14.

² ГАРФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 387. Л. 128.

уполномоченных расширилось, в зависимости от номенклатуры заготавливаемого в регионе продукта.

Невзирая на все усилия государства, вследствие, прежде всего, падения транспортных мощностей железных дорог, осенью 1916 г. окончательно прояснилось неудовлетворительное положение дел в области продовольствования армии и населения [21]. Рынок, на котором производились заготовки, был пуст, ввиду нежелания хлебовладельцев вступать в сделку с государством – тыл разрушался под тяжестью нехватки продовольствия и топлива и высоких цен [22, с. 55]. Тогда правительство переходит к экстренным мерам: воплощению в жизнь мероприятия по изъятию хлеба из деревни, изложенного в постановлении управляющего министерства земледелия от 29 ноября 1916 г. «О разверстке зерновых хлебов и фуража, приобретаемых для потребностей, связанных с обороной». Данная мера затрагивала не всех держателей хлеба, но лишь непосредственных производителей. То есть, ложась тяжелым бременем на деревню, новое государственное мероприятие исключало из сферы своего действия запасы, находившиеся в руках посредников между производителем (деревня) и покупателем (государство). Идея разверстки, как отмечал на заседании Особого Совещания 15 февраля А.А. Риттих, «заклучалась в переводе поставки хлеба из области торговой сделки в область исполнения долга перед Родиной»¹.

Реакцией крестьянства на разверстку стал пассивный саботаж и уклонение от исполнения заданий государства. С точки зрения деревни, главная причина разверстки – это невозможность и неумение власти купить хлеб. Принципы реквизиционных мер, система премиальных стимулов, объем возлагаемых на местность поставок и т.д. приходили в противоречие друг с другом, а все вместе – с существующими реалиями и потому были обречены на неуспех. Политика государства заключалась в вытеснении коммерческих структур из хлебного товарооборота, что в целом удалось сделать к 1917 г., когда зерно сосредоточилось у производителя, а его распределение относилось к прерогативе государства [23, с. 35].

Верховная власть выбрала некий «средний» путь между жесткой политикой Центра и всецелой инициативой местных общественных органов, проиграв в результате. Получение по разверстке всего около 20% предполагавшегося количества хлеба действительно свидетельствует о провале предполагавшихся А.А. Риттихом государственных усилий, усугубившем продовольственный кризис начала 1917 г., который послужил запалом к взрыву Февральской революции.

В современной историографии называется целая совокупность факторов, порождавших «поистине неразрешимую управленческим путем продовольственную проблему со всеми вытекающими отсюда последствиями стихийной растащивки». В их числе: «параллельное существование государственных,

---

¹ Журналы Особого Совещания по обороне государства. М., 1978. Вып. 2. С. 219–222.

общественных и кооперативных заготовительных органов в условиях запутанной ситуации с экспортом»; «неясность с “твердыми” хлебными ценами, вызвавшими спекуляцию»; «“губернаторские войны” из-за запрещения вывоза продовольствия за пределы губерний, прогрессирующий паралич транспортной системы»; преувеличенное представление о масштабах хлебных запасов и возможностях маневрирования ими» [1, с. 52–53]. О продовольственном аппарате один из ведущих специалистов в исследовании поставленной проблематики, чья работа 1985 г. стала классической [24], выдвигает следующий тезис: «структура была сложной, громоздкой, отличалась дублированием функций. Организационные минусы затрудняли оперативность действий» [25, с. 141]. Признается, что деятельность правительства была настолько негибкой, что оно оказалось единственным в Европе, разрушившим себя «во имя мобилизации всех сил на ведение войны» [26, с. 419].

Выводы. Таким образом, продовольственная политика Российской империи в период Первой мировой войны, возложенная на Министерство земледелия, в конечном счете не оправдала себя полностью. Продовольственный кризис зимы 1917 г. не стал главной причиной революции, уже давно вызревавшей в российском обществе, но его стимулирующая роль для революционного взрыва, который должен был быть предотвращен властями, несомненна. Российская империя была хуже, нежели ее союзники и противники, организована в экономическом плане. Поэтому властные органы не сумели создать опирающуюся на поддержку всего общества продовольственную организацию, действовавшую общими усилиями различных социальных групп в интересах обороны страны.

Кризис, несомненно, оказался усугублен слабой продовольственной организацией, потерявшей контроль над кренящейся ситуацией вследствие своей некомпетентности именно как структуры (слабый аппарат, противоречивость действий, отсутствие согласованности между ведомствами, противостояние государственной власти и оппозиции), что и имело следствием столь сильное развитие продовольственного кризиса, выход из которого потребовал революционного вмешательства. Невзирая на достаточность продовольствия в стране, Министерство земледелия и иные органы и организации, озабоченные проблемой продовольствования, не сумели в должной мере его получить, распределить и доставить по назначению в тот критический момент, когда определялась судьба воюющей страны.

© Оськин М.В., 2017

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 1779; 1797; 6831; 6831. Журналы Особого Совещания по обороне государства. М., 1978. Вып. 2.

Записка о производстве массовых заготовок продуктов продовольствия и фуража для армии и населения. М., 1915.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 499.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 381. Оп. 46. Д. 204.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Булдаков В.П.* Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М.: РОССПЭН, 2010.
- [2] *Бухараев В.М., Люкшин Д.И.* Российская смута начала XX века как общинная революция // Историческая наука в меняющемся мире. Казань, 1994. Вып. 2. С. 154–157.
- [3] *Бухараев В.М., Люкшин Д.И.* Крестьяне России в 1917 году. Пиррова победа «общинной революции» // 1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. М.: ИРИ РАН, 1998. С. 131–142.
- [4] Земский феномен: политологический подход. Саппоро, 2001.
- [5] *Мионов Б.Н.* Российская империя: от традиции к модерну. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014–2016. В 3 томах.
- [6] *Давыдов М.А.* Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте – Столыпина. М.: Алетей, 2016.
- [7] *Островский А.В.* Российская деревня на историческом перепутье. Конец XIX – начало XX в. М.: Товарищество научных знаний КМК, 2016.
- [8] *Анфимов А.М.* Российская деревня в годы Первой мировой войны. М.: Соцэкгиз, 1962.
- [9] *Воронов И.И.* Министерство земледелия Российской империи: XIX – начало XX в. Красноярск: Литера-Принт, 2013.
- [10] *Сенин А.С.* Железнодорожный транспорт России в эпоху войн и революций (1914–1922 гг.). М.: Транспортная книга, 2009.
- [11] *Сидоров А.Л.* Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М.: Наука, 1973.
- [12] *Тагирова Н.Ф.* Рынок Поволжья (вторая половина XIX – начало XX вв.). М.: Издательский центр научных и учебных программ, 1999.
- [13] *Роднов М.И.* Пространство хлебного рынка (Уфимская губерния в конце XIX – начале XX вв.). Уфа: ДизайнПресс, 2012.
- [14] Россия в годы Первой мировой войны. 1914–1918: материалы Международной научной конференции / Отв. ред. А.Н. Артизов, А.К. Левыкин, Ю.А. Петров. М.: ИРИ РАН, 2014.
- [15] Россия и Первая мировая война: экономические проблемы, общественные настроения, международные отношения / Сост. С.М. Исхаков. М.: ИРИ РАН, 2014.
- [16] Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / Отв. ред. Ю.А. Петров. М.: РОССПЭН, 2014.
- [17] *Наумов А.Н.* Из уцелевших воспоминаний. 1868–1917. Нью-Йорк: Изд. А.К. Наумовой и О.А. Кусевицкой, 1955.
- [18] *Lih Lars T.* Bread and Authority in Russia, 1914–1921. Berkeley, Б.и. 1990.
- [19] *Борисов В.И., Чернобаев А.А.* Хлеб, война, революция: Продовольственная политика на Юге России в период первой мировой войны и революции (1914–1918). М.–Луганск: ЛСХИ, 1997.
- [20] *Букишпан Я.М.* Военно-хозяйственная политика. М.–Л.: РАНИОН, 1929.

- [21] *Оськин М.В.* Командования фронтов зимой 1917 г. в борьбе с кризисом продовольственного снабжения действующей армии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2015. № 4. С. 24–33.
- [22] *Geoffrey J.* The First World War (1): The Eastern Front 1914–1918. Essential Histories 13, Osprey Publishing, 2002.
- [23] *Holquist P.* Making war, forging revolution: Russia's continuum of crisis, 1914–1921. Cambridge: Harvard University Press, 2002.
- [24] *Китанина Т.М.* Война, хлеб и революция. (Продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г.). Л.: Наука, 1985.
- [25] *Китанина Т.М.* Россия в Первой мировой войне 1914–1917 гг.: экономика и экономическая политика. Курслекций. СПб.: Гуманитарная академия, 2016.
- [26] *Yanev G.-L.* The Urge to Mobilize: agrarian reform in Russia, 1861–1930. Urbana: University of Illinois Press, 1982.

История статьи:

Поступила в редакцию: 20 декабря 2016 г.

Принята к печати: 12 апреля 2017 г.

Об авторе:

Оськин Максим Викторович – к.и.н., доцент кафедры общих гуманитарных и социально-правовых дисциплин Института законовещения и управления Всероссийской полицейской ассоциации; Почтовый адрес организации: 300028, Россия, Тула, ул. Сурикова, 2.

**FOODPOLICY OF THE MINISTRY OF AGRICULTURE
IN WORLD WAR I
(JULY 1914 – FEBRUARY 1917)**

Maxim V. Os'kin

Institute of Jurisprudence and Management of all-Russian Police Association
Tula, Russia, maxozv@yandex.ru

The article deals with the food policy of Russia in the First World War period. The main purpose of this policy was to supply food and fodder to the front. But gradually an integral part of this policy became ensuring food to the entire country. In 1914–1915 the Food and Agriculture Organization of Russia was actually responsible for supplying food to the army. In 1915 there were introduced fix prices for various products, and the government had to consider consumers. In 1916 the food situation drastically worsened, which forced the government to supply not only the front but also the rear. The authorities were trying to compensate the objective shortcomings of the state system by organizing food supply.

From the beginning of the war it was the Ministry of Agriculture which was responsible for solving the food problem and supplying the front and the rear. The Ministry created a

ramified organization, which was rather successful in the wartime. The organization covered all the regions of Russia, where was established the institution of commissioners. The institution had two levels: commissioners of the Ministry of Agriculture, who were responsible for supplying products to the army, and commissioners of the Special Meeting on the food business, who supplied food to the rear. Each new minister of agriculture tried to improve the structure in order to achieve the set goals.

In the hard conditions of the war the Ministry of Agriculture successfully supplied food to the army, and prevented famine in the rear. Temporary shortages of food on the front were quickly overcome. The growing food crisis in 1916 posed new challenges to the food organization, which it failed to solve. The last major event was the surplus bread appropriation both for the front and the rear. Its failure triggered protests across the country. The food crisis of 1917 became the reason for the February Revolution. The food policy of the empire was a compromise and didn't achieve all the tasks set by the supreme authority of the state.

Keywords: food policy, bread and fodder, food crisis, Ministry of Agriculture, supply to the front and rear

REFERENCES

- [1] Buldakov VP. *Krasnaya smuta: Priroda i posledstviya revolyutsionnogo nasiliya* [Red Troubles: Nature and Consequences of Revolutionary Violence]. Moscow: ROSSPEN, 2010 (in Russian).
- [2] Bukharaev VM., Lyukshin DI. Rossiiskaya smuta nachala XX veka kak obshchinnaya revolyutsiya [The Russian Troubles of the Early 20th Century as a Community Revolution]. *Istoricheskaya nauka v menyayushchemsya mire* [Historical science in a changing world]. Kazan, 1994; Vyp. 2. P. 154–157.
- [3] Bukharaev VM., Lyukshin DI. Krest'yane Rossii v 1917 godu. Pirrova pobeda «obshchinnoi revolyutsii» [The peasants of Russia in 1917. Pyrrhic victory of the «communal revolution»]. *1917 god v sud'bakh Rossii i mira. Oktyabr'skaya revolyutsiya: ot novykh istochnikov k novomu osmysleniyu* [1917 in the destinies of Russia and the world. The October revolution: from new sources to new thinking]. Moscow; 1998. P. 131–142.
- [4] *Zemskii fenomen: politologicheskii podkhod* [Zemstvo's phenomenon: political approach]. Sapporo; 2001.
- [5] Mironov BN. *Rossiiskaya imperiya: ot traditsii k modernu* [The Russian Empire: from tradition to modernity]. St-Peterburg: Dmitrii Bulanin, 2014–2016 (in Russian).
- [6] Davydov MA. *Dvadsat' let do Velikoi voiny: rossiiskaya modernizatsiya Vitte – Stolypina* [Twenty years before the Great War: the Russian modernization of Witte and Stolypin]. Moscow: Aleteia, 2016 (in Russian).
- [7] Ostrovskii AV. *Rossiiskaya derevnya na istoricheskom pereput'e. Konets XIX – nachalo XX v.* [Russian village at the historical crossroads. The end of XIX – the early XX century]. Moscow: Tovarishestvo nauchnyh znaniy KMK, 2016 (in Russian).
- [8] Anfimov AM. *Rossiiskaya derevnya v gody Pervoi mirovoi voiny* [Russian village during the First World War]. Moscow: Socjkgiz, 1962 (in Russian).
- [9] Voronov II. *Ministerstvo zemledeliya Rossiiskoi imperii: XIX – nachalo XX v.* [Ministry of Agriculture of the Russian Empire: XIX – the early XX century]. Krasnoyarsk: Litera-Print, 2013 (in Russian).

- [10] Senin AS. *Zheleznodorozhnyi transport Rossii v epokhu voin i revolyutsii (1914–1922 gg.)*. [Railway transport of Russia in the era of wars and revolutions (1914–1922)]. Moscow: Transportnaja kniga, 2009 (in Russian).
- [11] Sidorov AL. *Ekonomicheskoe polozhenie Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny* [The economic situation in Russia during the First World War]. Moscow: Nauka, 1973 (in Russian).
- [12] Tagirova NF. *Rynok Povolzh'ya (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.)* [The Volga market (the second half of the XIX – early XX centuries.)]. Moscow: Izdatel'skii centr nauchnyh i uchebnyh programm, 1999 (in Russian).
- [13] Rodnov MI. *Prostranstvo khlebnogo rynka (Ufinskaya guberniya v kontse XIX – nachale XX vv.)* [The bread market space (Ufa province in the late XIX – early XX centuries.)]. Ufa: DizajnPress, 2012 (in Russian).
- [14] Artizov AN, Levykin AK, Petrov YuA, eds. *Rossiya v gody Pervoi mirovoi voiny. 1914–1918: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Russia during the First World War. 1914–1918: Materials of the International Scientific Conference]. Moscow: IRI RAN, 2014 (in Russian).
- [15] Iskhakov SM, ed. *Rossiya i Pervaya mirovaya voina: ekonomicheskie problemy, obshchestvennyye nastroyeniya, mezhdunarodnye otnosheniya* [Russia and the First World War: Economic Problems, Public Constructions, International Relations]. Moscow: IRI RAN, 2014 (in Russian).
- [16] Petrov YuA, ed. *Rossiya v gody Pervoi mirovoi voiny: ekonomicheskoe polozhenie, sotsial'nye protsessy, politicheskii krizis* [Russia during the First World War: economic situation, social processes, political crisis]. Moscow: ROSSPEN, 2014 (in Russian).
- [17] Naumov AN. *Iz utselevshikh vospominanii. 1868–1917*. [From the surviving memories. 1868–1917]. New-York: Izdatelstvo A. K. Naumovoy i O.A. Kusevickoy, 1955 (in Russian).
- [18] Lih Lars T. *Bread and Authority in Russia, 1914–1921*. Berkeley, 1990.
- [19] Borisov VI., Chernobaev AA. *Khleb, voina, revolyutsiya: Prodoval'stvennaya politika na Yuge Rossii v period pervoi mirovoi voiny i revolyutsii (1914–1918)* [Bread, War, Revolution: Food Policy in the South of Russia during the First World War and Revolution (1914–1918)]. Moscow, Lugansk: LSHI, 1997 (in Russian).
- [20] Bukshpan YaM. *Voenno-khozyaistvennaya politika* [Military-Economic Policy]. Moscow, Leningrad: RANION, 1929 (in Russian).
- [21] Os'kin M.V. Front Commands in winter of 1917 in combating crisis of food supply to field forces. *RUDN Journal of Russian History*. 2015; (4): 24–33.
- [22] Geoffrey J. *The First World War (1); The Eastern Front 1914–1918. Essential Histories 13*. Osprey Publishing; 2002.
- [23] Holquist P. *Making war, forging revolution: Russia's continuum of crisis, 1914–1921*. Cambridge: Harvard University Press, 2002.
- [24] Kitanina TM. *Voina, khleb i revolyutsiya (Prodoval'stvennyi vopros v Rossii. 1914 – oktyabr' 1917g.)* [War, bread and revolution. (The Food Question in Russia, 1914 – October 1917)]. Leningrad: Nauka; 1985 (in Russian).
- [25] Kitanina TM. *Rossiya v Pervoi mirovoi voine 1914–1917 gg.: ekonomika i ekonomicheskaya politika: Kurs lektsii* [Russia in the First World War 1914–1917: economy and economic policy. Lecture course]. St-Petersburg: Gumanitarnaja akademija, 2016 (in Russian).
- [26] Yaney G.-L. *The Urge to Mobilize: agrarian reform in Russia, 1861–1930*. Urbana: University of Illinois Press, 1982.

Article history:

Received: 20 December 2016

Revised: 12 April 2017

Accepted: 12 April 2017

About the author:

Maxim V. Os'kin, PhD, Associate Professor of the Department of General Humanitarian and Socio-Legal Disciplines at Institute of jurisprudence and management of all-Russian police Association; Postal address of the organization: 2, Surikov Str., Tula, 300028, Russia.